

— Что-нибудь еще? — вежливо спросил Канеки, но женщина только покачала головой и вместо этого достала из кармана немного мелочи. — Тогда с вас 3,79 доллара, спасибо, — продолжил Канеки, выполняя все необходимые действия, пока говорил ей из кассы.

Когда женщина заплатила и затем ушла, не сказав ни слова, даже не поблагодарив вас, поскольку вместо этого она просто нашла место за одним из пустых столиков, открыв при этом свой ноутбук, прежде чем приступить к работе, делая то же самое, что делала каждый день, когда приходила сюда, все еще преследуя ее мечта, несмотря на то, что, скорее всего, она никогда ее не осуществит, а вместо этого у нее просто кончатся деньги, и ей придется вернуться домой и найти настоящую работу.

Канеки усмехнулся своим циничным мыслям, отводя взгляд от печатающей блондинки, было странно думать, как сильно он изменился по сравнению с тихим, наивным ребенком, которым был тогда, когда жизнь все еще была простой, а он был обычным человеком.

Однако прежде чем он смог еще немного поразмыслить над этим, Лиза, добрая, хотя и капризная начальница Канеки средних лет, в спешке выбежала из кухни, натягивая на ходу куртку, ее вьющиеся каштановые волосы растрепались, когда она попыталась небрежно завязать их сзади в узел, собранный в конский хвост.

— Эй, Кен! Мне нужно, чтобы ты закрыл магазин для меня сегодня вечером! Дома возникла чрезвычайная ситуация! — быстро сказала Лиза, застегивая молнию на пальто, после чего направилась к кассе, вынув при этом несколько банкнот, прежде чем сунуть их в карман. — Убедитесь, что вы правильно заперлись, и включите сигнализацию.

— Хорошо! — Канеки легко перезвонил, более чем привыкший к тому, что его взбалмошный босс так поступает, зная, что эта "чрезвычайная ситуация", скорее всего, была какой-нибудь спонтанной вечеринкой, которую предложил ее партнер, без сомнения, женатый мужчина, урвавший немного времени вдали от своей семьи, чтобы провести его время с Лизой, его женщиной на стороне.

Несколько мгновений спустя дверь закрылась, и еще примерно через час, когда кафе постепенно пустело, Канеки в конце концов начал протирать стойку и поверхности, подметать полы, а затем складывать в мусорное ведро продукты, которые могли испортиться, и накрывать пищевой пленкой то, что не испортилось. а потом убираем его в холодильник.

К этому моменту было уже почти пять часов вечера, и ему скоро нужно было закрывать магазин, что было не так уж и хлопотно, учитывая, насколько маленьким было это заведение и какую клиентуру оно привлекало.

"Столик Лизы", как называлось кафе, был совсем не таким, как "Антейку", там было гораздо меньше товарищества и тому подобного между работниками, качество кофе было неважным, и, согласно отзывам, еда тоже была не очень вкусной.

Но, несмотря на это, его начальница Лиза, несмотря на то, что была немного не в себе, была достаточно приятной, и зарплата была не совсем минимальной.

Вдобавок ко всему, посетители в основном держались особняком, сосредоточившись на своих ноутбуках и планшетах и отключив все остальное, но это не слишком беспокоило его, в конце концов, это означало, что они игнорировали его странную внешность, с его черными ногтями, бледно-белой кожей и волосами и повязкой на глазу, которую он носил. С другой стороны, Лос-Анджелес был городом эксцентриков, а это означало, что собственные странности Канеки часто оставались незамеченными, даже когда он появлялся на публике.

На самом деле, по большей части Канеки обнаружил, что на данный момент он доволен, он мог бы зарабатывать здесь на жизнь, даже если иногда чувствовал себя немного одиноким и изолированным. С чувством одиночества, иногда грызущим его изнутри, поскольку он скучал по своему другу Хиде и товариществу, которое у него было в Антейку. С тех пор как он впервые приехал сюда, ему так и не удалось по-настоящему подружиться ни с кем из присутствующих.

Звон колокольчика над дверью быстро отвлек Канеки от этих мыслей, когда он удивленно поднял глаза, он думал, что все уже покинули кафе, последней из них была молодая леди, которая купила маффин часом раньше или около того.

Но когда он поднял глаза, то увидел, что звонок прозвенел не для того, чтобы объявить о чьем-то уходе, а вместо этого для того, чтобы дать Канеки понять, что кто-то новый только что вошел в ныне закрытое кафе.

— Извините, но мы закрыты, — сухо сказал Канеки, закончив подметать полы, прежде чем поднять глаза на незваного гостя, запах человечности наполнил его нос, когда он с интересом посмотрел на вновь прибывшего, отметив при этом, что этот человек выглядел более эксцентричным, чем даже Канеки.

В конце концов, мужчина был около шести футов ростом, с темной кожей и лысой головой, на одном глазу у него также была простая черная кожаная повязка, на нем также был черный кожаный плащ длиной до колен, черный джемпер-поло, брюки и ботинки. Мужчина определенно, казалось, пытался придать себе вызывающий вид.

— Кен Канеки? — спросил темнокожий мужчина, входя в дверной проем, его широкая, обтянутая кожей фигура на мгновение полностью загородила его, пока его единственный видимый глаз осматривал комнату, прежде чем остановиться на Канеки.

Кивнув на это, Канеки прислонил метлу к стойке, прежде чем полностью повернуться лицом к этому странному человеку, его единственный видимый серый глаз сузился, когда он с любопытством посмотрел на более крупного мужчину.

Новоприбывший мрачно нахмурился, услышав это, прежде чем кивнул, полностью войдя в кафе.

— Вы арестованы!

Выражение лица Канеки не изменилось, когда он услышал это, даже когда он увидел, как темнокожий мужчина полностью вошел в комнату, светловолосый мужчина, одетый в темную боевую форму и держащий металлический лук со стрелой на тетиве, и похожий на ножны механизм, полный стрел на спине, вошел вслед за ним. Мужчина, о котором идет речь, подозрительно посмотрел на Канеки, когда тот вошел, его руки при этом подергивались, даже когда он немного натянул лук.

<http://tl.rulate.ru/book/99349/3390338>